

ИСТОЧНИКИ ПРАВА И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. В. Перов, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Саранского кооперативного института (филиал) автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

М. А. Панфилов, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Саранского кооперативного института (филиал) автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

Авторами, на примере постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации, рассматриваются особенности и проблемы правоприменения и правотворчества в деятельности данного института.

Ключевые слова: Верховный суд РФ, Пленум Верховного суда РФ, источники права, постановления Верховного суда РФ.

Обязательность разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) стали ставить под сомнение после того, как современное российское законодательство отказалось от определения данных разъяснений как «руководящих». В первую очередь термин «руководящие» применительно к разъяснениям Пленума ВС РФ был исключен Конституцией Российской Федерации 1993 года. В принятом 31 декабря 1996 года Федеральном конституционном законе о судебной системе также ничего не говорилось об их обязательности. В связи с этим постановления Пленума ВС РФ стали рассматриваться не как обязательные, а как рекомендательные.

В соответствии со ст. 14 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» Пленум ВС РФ дает судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики. В более широком толковании Постановления Пленума ВС РФ призваны выработать наиболее точные рекомендации для единообразного применения действующего законодательства судами общей юрисдикции и правоохранительными органами, выработать определенную процессуальную процедуру, восполнить и преодолеть пробелы в законе, толковать и разъяснять нормативные акты, применяемые судами.

Интересной представляет точка зрения В. М. Лебедева, который полагает, что постановления Пленума ВС РФ имеют нормативный, а не прецедентный характер и занимают место подзаконного источника, принимаемого и основанного на законе.

По мнению противников признания судебной практики в качестве источника российского права, суд не создает абсолютно новых юридических норм, поэтому судебная практика во всех ее проявлениях представляет собой не правотворческую, а лишь правоприменительную (и в соответствии с этим правотолковательную) деятельность.

Противоположное суждение, основанное на принципе разделения властей, высказала Г. Б. Евстигнеева: разделение законодательной и судебной властей предполагает некоторую самостоятельность суда по отношению к законодателю и закону. Именно в условиях разделения властей самостоятельная и независимая судебная власть осуществляет правотворчество и отдельные виды судебных актов признаются источниками права.

В. И. Анишин отметил, что при судебном нормотворчестве может быть нарушен основополагающий принцип разделения властей вследствие присвоения судом полномочий законодателя. В случае принятия судом решений, которые становятся общеобязательными, основная функция законодательства – нормотворчество – не передается суду и не блокируется решением суда.

В. Н. Синюков еще в 90-е гг. утверждал, что Конституция и законодательство Российской Федерации официально не признают правотворческой роли судебной практики и последняя не рассматривается в качестве источника российского права. Правда, такую роль она не может не играть фактически, заполняя своими решениями многие пробелы законодательства, его неясности и двусмысленности.

По мнению А. С. Пиголкина, если на основе обобщения судебной практики суд пришел к выводу о необходимости дополнить закон, то он не может сам восполнить обнаруженный в законодательстве пробел, а должен выступить с соответствующей инициативой, чтобы восполнение пробела было произведено в установленном порядке актом правотворчества.

Актуальной представляется озвученная еще в 1994 г. позиция С. С. Алексеева, согласно которому настала пора вообще изменить видение правосудия, интерпретацию его назначения как одного лишь «применителя права». Опыт развитых демократических стран показывает, что высокий уровень правового развития достигается в обществе тогда, когда суд опирается на Конституцию, закон, на общепризнанные права человека, так же и творит право. Поэтому придание решениям высших судебных инстанций страны функций судебного прецедента представляется делом назревшим, вполне оправданным. Близка к этому и Т. Н. Нешатаева, заметившая, что судьи занимаются нормотворчеством для того, чтобы право стало четким, определенным, последовательным, единообразным и эффективным.

Между тем, в настоящее время в России формируется прецедентное право. Действующее законодательство нередко опаздывает и не успевает своевременно удовлетворять объективные запросы стремительно развивающихся отношений. Суды должны осуществлять справедливое правосудие на основе несовершенного, некорректного, имеющего пробелы, неясно сформулированного закона. Так, с момента принятия Уголовного

Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в него было внесено более 3000 изменений. Причем сам кодекс содержит только 360 статей. С момента принятия Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) также принято более 30 федеральных законов, которыми внесены изменения и дополнения в Кодекс, ряд постановлений Пленума ВС РФ и ряд постановлений Конституционного Суда РФ, которыми отдельные нормы ГПК РФ признавались неконституционными либо им придавался новый смысл.

Правовосполнительную деятельность ВС РФ осуществляет в своих постановлениях Пленума в нескольких формах:

- путем восполнения закона в случае пробела;
- путем дополнения закона в случае толкования.

Однако и в том, и в другом случае, несомненно, происходит создание новых правил регулирования конкретных правоотношений.

В. В. Груздев отмечает, что обязательное судебное толкование юридических норм в рамках производства по конкретным делам осуществляется Конституционным Судом РФ и Европейским судом по правам человека. Сформулированные ими правовые позиции имеют обязательный характер, так как в них находят отражение действительный смысл конституционных норм, норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Протоколов к ней. Всеми иными судами в России при отправлении правосудия по конкретным делам осуществляется необязательное для других дел толкование юридических норм.

Однако обязательность постановлений Пленума ВС РФ важна именно как гарантия должной реализации судами законодательных норм. В противном случае способность ВС РФ осуществлять возложенную на него функцию обеспечения единообразия судебной практики стала бы проблематичной. В связи с этим разъяснения должны быть обязательны к применению судами, реализации судами и другими участниками судопроизводства, вовлеченными в процесс. Более того, неприменение их должно предполагать возможность отмены решения, которое было вынесено без учета разъяснений Пленума ВС РФ. Суть этих разъяснений состоит в придании нормативной определенности многозначному, по смыслу неясному, оценочному, противоречивому или неполному содержанию законов и иных правовых актов в целях преодоления правоприменительных затруднений и дефектов в судебной практике. Поэтому нормативное значение постановлений Пленума ВС РФ служит ориентирующим для судов фактором, подчас не менее императивным, чем формальные установления законодательства.

Общеизвестно, что Конституционный Суд РФ не проверяет конституционность постановлений Пленума ВС РФ, что следует признать недостатком. Однако в случае если нормативным постановлениям Пленума ВС РФ найдется место в российской правовой системе, то препятствий для расширения полномочий Конституционного Суда РФ не останется.

В Российской Федерации правоприменителями активно используются такие формы права, как постановления Европейского суда по правам человека, постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума ВС РФ и

Пленума Высшего арбитражного суда РФ (Далее – ВАС РФ). Совершенно однозначно нормативные постановления ВС РФ И ВАС РФ следует считать имеющими самостоятельное значение, они должны быть отнесены к действующему праву в Российской Федерации и, следовательно, рассматриваться в качестве источников права.

Все перечисленное позволяет сделать заключение о необходимости пересмотра системы источников права.